

Сп. Тх. 5 нередко дает вернейшие чтения. Например:

(У — отсутствие листа).	Не продаем мы трупу николи мертвого. Не дорого намъ ни золото, ни серебро (л. 34).	Не продаем мы мертвого трупу на поли. Не дорого их нам серебро и золото (Б, 147).
(У — отсутствие листа).	Будем ему впрям дарю турскому в слуги толко надобны и мы, отсидевся (л. 30).	Будем впрямъ ему дарю турскому надобны. И мы отсидимся (Б, 140).
[нанял . . .] из 4 земель немецких салдат 6000 (105).	. . . из четырех немецких рекъ салдат 6000 (л. 24 об.).	. . . из 4-х земель немецких салдат 6000 (Б, Е, 135).

Последнее чтение Тх. 5 — „из четырех немецких рекъ . . .“ первоначально и характерно, так как отражает специфически казачье представление о территории, занимаемой населением, как о „реке“. Ср., например, в переписке донских и запорожских казаков, которые (в 1685 г.) совещались „о братской любви и о совете, чтоб промеж собою река с рекою мы в совет были. . .“¹

Мы уже говорили о том, что в передаче конца повести II редакция стоит особняком и дает явную переработку, а III, IV редакции и в дополнение к ним Сказочная и частью Документальная повести в основном содержании конца имеют много общего, но в текстовом отношении заметно отличаются друг от друга и тоже носят очевидные следы переработок. Конец повести, наиболее близкий к авторскому, дает нам только список Тх. 5.

В I редакции У, как и в III и в IV, рассказывается, что после предсмертного прощания казаки идут еще на вылазку, затем ведут переговоры с противником при помощи стрел. На этом У обрывается, но Тх. 5, дающий совершенно аналогичное изложение, подхватывает и продолжает рассказ.

Обратимся прежде всего к историческому свидетелю — упомянутой выше царской грамоте — и сравним ее с У. В грамоте, передающей содержание войсковой отписки, в данном месте сказано: „И в то осадное сиденье к вам, атаманом и казаком, злочестивые с великим своим лукавым прельщением и з грозами перекидывали на стрелах многие свои грамоты, а сулили на казака по тысяче талерей, чтоб вам, атаманом и казаком, ту многую казну у них взять, а город покинуть. И вы, атаманы и казаки, на их бусурманскую прелесть не покусились и им во всем отказали. . .“²

В У в соответствии с этим говорится: „И онъ к нам на стрелах почали ерлыки метат. А въ ерлыках они в своих пишутъ, просятъ

¹ В Г. Дружинин. Раскол на Дону в конце XVII века. СПб., 1889, стр. 34, прим. 104.

² Донские дела, кн. II, стб. 368—369.